

«Не паникуйте, просто расслабьтесь и дышите».

Среброволосая женщина с теплой улыбкой говорила так, как мог бы говорить врач скорой помощи.

«Я знаю, что вы не совсем понимаете ситуацию прямо сейчас. Да, я понимаю».

Губы молодого человека разошлись, но он не смог ничего ответить. Он некоторое время смотрел на лицо женщины, затем медленно повернул голову и осмотрел окружающую обстановку.

Это уже не была беспорядочная, уютная обстановка скромного жилого помещения. Это была совершенно белая, необставленная комната.

Жуткое, скудное помещение напомнило ему психушку из какого-нибудь фильма.

По коже пробежали мурашки.

Молодой человек несколько раз поджал губы, затем снова посмотрел вперед.

Блестящие серебряные волосы и красные глаза. Ее нереальный внешний вид действительно немного успокоил молодого человека.

«Это... это YouTube?»

Он спросил осторожным голосом.

«Я никогда не подписывался на подобные каналы?.. Я не подписывался ни на какие мероприятия... Вы, должно быть, ошиблись человеком...»

«Эм, это не YouTube. Это не скрытая камера и не съемки».

Слова, произнесенные мягким тоном, на мгновение прервались. Теплая улыбка, призванная утешить его, на мгновение изменила форму.

Жалость и чувство вины.

Изгиб ее губ слегка изменился, но эти две эмоции были прямо на лице молодой женщины.

«Думаю, это можно назвать похищением».

«С-стоп. Подождите».

Молодой человек, не способный нормально дышать, услышав эти слова, едва сумел выдать из себя голос.

«Так, подождите минутку. Мне кажется, я услышал что-то странное?.. Похищение?»

«Одержимый! Вам не нужно спешить. Успокойтесь и только тогда говорите».

Ее улыбка изменилась. Она взяла руки молодого человека в свои, в ее глазах светилось неподдельное беспокойство.

«Нет... Нет, нет, это».

У него раскалывалась голова, а сердце бешено стучало.

«А?..»

Его руки были схвачены.

Только не его руки. Он понял это, как только увидел их. Молодой человек не смог удержаться и закричал при виде очень бледного цвета кожи, не похожего на тот, что был у него.

«Ч-ч-что?»

Он грубо отряхнул руку женщины и потянулся к своему лицу. Дело не только в коже. Скелет лица тоже отличается. Это не его тело. Плечи молодого человека затряслись от растущей убежденности.

«Одержимый! Пожалуйста, успокойтесь».

«Од... Од-держимый? Одержимый? Что это? Что с моим телом?»

«Пожалуйста, успокойтесь, я объясню все по порядку!»

Женщина шептала, снова беря молодого человека за руки.

«Серонис. Вы знаете?»

Конечно, он знал. Но не знал, почему услышал это название здесь.

«Одержимый... Нет, извините».

Женщина улыбнулась, поспешно подбирая более подходящее имя, словно по привычке..

«Ли Сухёк. Ваш ник в Серонисе Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, верно?»

[Прим. Пер: Термин [] в корейском буквально значит того, кто оскорбляет чужих родителей.
]

«...»

«Это большая честь встретиться с вами!»

Это прозвище, услышав которое в реальной жизни, он бы с трудом смог сдержать спокойное лицо, но сейчас ему даже не было стыдно.

Серонис. Самая длинная и глубокая игра, в которую когда-либо играл Ли Сухёк в своей жизни.

Одержимый.

...Сколько времени прошло.

Стук, стук, стук... Его быстро бьющееся сердце замедлилось. Тепло женской руки, казалось, успокаивало его сердце.

«Одержимый?..»

Не веря своим ушам, Ли Су Хёк в недоумении открыл рот.

«Я, случайно, не в Серонисе?»

«Немного другом, но похожем!»

Женщина широко улыбнулась и хлопнула в ладоши. Ли Сухёк открыл глаза, и не смог удержаться от улыбки.

«Зал Славы, так вот почему вы здесь?»

«Да, именно так!»

Серонис.

Название дерьмовой игры с дерьмовым уровнем сложности, где после смерти приходится начинать все сначала.

Я осмелился найти эту игру, которая даже не рекламировалась, и в течение нескольких лет упорно копался в этом дерьме, которое любой другой человек удалил бы с воплями.

Я создал и убил бесчисленное количество персонажей, впитывая контент по мере прохождения.

Я едва одолел финального босса, но так и не увидел концовки. Вместо этого меня вернули на главный экран с надписью ИГРА ОКОНЧЕНА, а мой любимый персонаж был удален.

Все-таки это игра, и в ней должна быть концовка. Я начал игру заново, думая, что, возможно, смогу дойти до конца, выполнив определенные условия.

Есть что-то странно затягивающее и завораживающее в этих дерьмовых играх, и, войдя во вкус, ты уже не можешь перестать есть дерьмо.

По пути я обнаружил скрытого босса.

Скрытый босс, по имени «Бог Хаоса», был доступен только на маршруте, который можно было пройти, выполнив особые условия, и имел гораздо более высокие характеристики, чем финальный босс.

Если бы дело было только в этом, я бы очень постарался и один раз прикончил, но, к моему удовольствию, скрытый босс отличался от других боссов.

Единственный элемент соревнования в этой проклятой игре.

<Зал Славы>

Когда впервые открылся Зал Славы, в котором были перечислены рекорды в порядке убывания времени, у Ли Сухёка появилась цель.

Я хочу, чтобы мой игровой ID был записан на самое высокое место в этом зале.

«Зал славы | 1 место Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей»

Было неловко кому-либо говорить этот ID, но я хотел занять первое место в этой сраной игре, даже если это была пустая трата времени.

Я не собираюсь хвастаться этим, но я выбросил свое время и усилия в мусорное ведро просто из любви и уважения к дермовой игре, в которой я копался годами.

И сегодня я наконец-то стал первым номером в Зале Славы.

«Неужели все, кто был первым номером до меня, закончили так же?»

«Да, именно так!»

Ли Сухёк снова закрыл глаза. С его губ сорвался протяжный вздох, и он едва сдержал грозящие вырваться наружу проклятья.

Эту игру, мягко говоря, нельзя назвать хорошей или удобной, и, как следствие, количество игроков в нее не велико. Но нельзя сказать, что их вообще не было. Беглый поиск по зарубежным сайтам показывает обилие наркоманов с пристрастием к вкусу дерьма.

Тем не менее, вершина рейтинга Зала Славы оставалась почти неизменной. Сколько я ни искал, я не смог найти ни подтверждения прохождений, ни тем более советов, как попасть на вершину.

Из-за отсутствия подтверждений и обновления рекордов, многие игроки утверждали, что вершина Зала Славы контролируется самой игровой компанией.

Вместо того, чтобы улучшать хреновый геймплей или добавлять новый соревновательный контент, они просто впихивали в топы несуществующих игроков.

Ли Сухёк также был человеком, который думал, что он способный, но он был гораздо более мотивирован. Что, если я побью фиктивный рекорд, который не был создан для того, чтобы его побили? Что, если я с гордостью оставлю ник Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей на вершине Зала Славы?

Я думал, что смогу достичь состояния Будды в этой мусорной игре.

«Ли Сухёк, вы в порядке? Вы выглядите не очень хорошо. Если вы еще не успокоились, советую вам еще немного отдохнуть, а потом...»

«Пожалуйста, отправьте меня обратно».

Он не хотел это слушать. Ли Сухёк выдавил из себя дрожащий голос.

«Если вы притащили меня сюда, то можете отправить меня обратно...»

«Ли Сухёк, прошу прощения. Это невозможно».

Женщина покачала головой, глядя искренне сожалеющей и извиняющейся.

«Уже немного поздно, но позвольте представиться. Я Лорелея, жрица, служащая Богине Порядка».

«Богине Порядка?..»

«Да! Роль жрицы Богини Порядка, включая меня, состоит в том, чтобы направлять и обеспечивать базовое обучение одержимых, которые внезапно попали в этот мир!»

«Эта... Богиня Порядка привела меня в этот мир?»

«Нет!»

Лорелея тут же опровергла это.

«Это Бог Хаоса похитил Ли Сухёка и остальных в этот мир. Игра, в которую вы играли, была ловушкой, устроенной Богом Хаоса».

Услышав имя Бога Хаоса, Ли Сухёк не мог не вскочить со своего места, ведь так звали Скрытого Босса.

Лорелея продолжила, так как Ли Сухёк не мог говорить.

Игра Серонис — это ловушка, созданная Богом Хаоса.

Бог Хаоса создал игру, которая грубо имитировала этот мир, и отправил ее в мир Ли Сухёка.

«Этот высокомерный бог, не знающий о смерти, заинтригован существом, которое победило его, пусть даже в его собственной игре. В то же время он похищает ложных богоубийц в этот мир, и мы наблюдаем за тем, как они мучительно доживают свой век.»

«...»

«Бог хаоса, как следует из его имени, жестокое существо, пьющее кровь и слезы своих жертв, привлеченных в этот мир его злобными игрушками. Именно поэтому бога хаоса также называют Злым Богом!»

Лорелея посмотрела на Ли Сухёка, все еще стоявшего на ногах, и сцепила руки.

«Наша Богиня Порядка противостоит Богу Хаоса. Она заботится о невинных жертвах, поэтому и послала нас сюда, чтобы мы служили ей».

«Тогда... что теперь со мной будет? Разве я не могу вернуться в свой мир?»

«Ли Сухёк. Мир сейчас очень хаотичен».

Тон Лорелеи изменился.

«Хозяева трона пытаются пожирать места друг друга, а мораль и порядок не соблюдаются. Но если Бог Хаоса, Злого Бога, падет, мир станет лучше».

Красные глаза, сверкающие, как драгоценные камни, смотрели прямо на Ли Сухёка.

«В этом случае Богиня Порядка сможет вернуть себе свою силу и вернуть одержимых в свои родные края».

«Значит, ты хочешь, чтобы я убил его, бога?»

«Да! И если вы убьете злого бога, Богиня Порядка исполнит одно ваше желание!»

«Это какая-то чушь. Серонис — это игра. Я был хорош в ней, я убил Бога Хаоса в игре! Но каким образом я убью его в реальной жизни?»

«Вы сможете, если вы Ли Сухёк, Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей!»

Руки, собранные для молитвы, раскрылись. На ладонь Лорелеи упал тонкий буклет.

«Ли Сухёк! Хотя я, Лорелея, впервые имею дело с одержимым, но я много раз изучала это руководство. Может быть, мне и не хватает опыта, но мотивации у меня предостаточно! Есть много старших жриц, которые лучше меня, но никто из них не знает вас так хорошо, как я!»

Лорелея широко улыбнулась, демонстрируя книгу. Красивая женщина, которую можно было увидеть только на экране телевизора, дружелюбно улыбнулась, но Ли Сухёк не почувствовал ни малейшего трепета. Наоборот, он смотрел на нее с опаской и подозрением.

«Знаешь меня? Неужели обо мне написано в каком-то непонятном руководстве?»

«Богиня Порядка и мои жрицы вмешивались в игру, ловушку Бога Хаоса, наблюдая за игроками».

«Наблюдали, но не предупредили?»

«К сожалению, да...»

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Лорелея испустила долгий вздох, ее брови, уголки рта и плечи одновременно опустились.

«Как я уже говорила, власть Богини Порядка в этом мире крайне слаба. Невозможно прервать одержимость, которая уже была подтверждена, или отправить одержимого обратно».

Лорелея отложила буклет, который держала в руках, и сжала кулаки.

«Но! Ради счастья и безопасности всех одержимых Богиня немного вмешалась в игру, чтобы понаблюдать за игроками. Чтобы души игроков, втянутые в ловушку злого бога, были заранее встречены здесь и избавлены от напрасной смерти! Чтобы проявить теплое милосердие! Наша Богиня Порядка пожертвовала столь многим...»

«О, да...»

Она что, хвастается? Он на мгновение задумался об этом, но даже не мог разозлиться. Ли Сухек, который все еще стоял, вновь присел, поскольку его ноги начали подкашиваться.

«Дерьмо...»

Лорелея некоторое время смотрела на него, пока он негромко ругался, но затем она мягко улыбнулась и взяла его за руку.

«Ли Сухёк, я знаю, каким игроком был Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей».

«...»

«Вы не шли на поводу у других игроков, а придумывали свои сборки, не расстраивались при неудачах, много раз пробовали новое, и что меня особенно восхищало, так это то, как тщательно вы подходили к делу, намеренно не побивая рекорды в Зале Славы!»

Ли Сухёк улыбнулся и покачал головой. Лорелея нежно погладила его по руке и прошептала.

«Ваш персонаж, Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, мог бы с самого начала быть на вершине Зала Славы, но вы намеренно решили не обновлять свой рекорд, неоднократно убивая себя каждый раз прямо перед убийством босса!»

Это была не самая веская причина. То, к чему стремился Ли Сухёк, было первым местом.

Он не считал нужным заканчивать игру, если у него не было рекордного времени. Он хотел появиться, как комета, и запечатлеть свое имя на вершине таблицы лидеров, а не медленно пониматься в неизвестности.

Он не мог быть просто номером один. Он должен быть первым с большим отрывом.

'□□: Я стал первым в мире в дерьмовой игре?'

Он повторял попытки по несколько раз каждый день, поклявшись когда-нибудь написать такой пост.

«Аааа, действительно!.. Ли Су Хёк! Как же долго я вас ждала? Разве это время стоило того? Вы уже превзошли рекорд, так почему вы продолжали убивать себя?»

Голос Лорелеи был полон страсти. Ее глаза ярко блестели, когда она крепко сжимала обе руки Ли Сухёка.

«И наконец, сегодня! Ли Сухёк, Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, занял первое место с ошеломляющим рекордом. Первое место! Поздравляю!»

«И благодаря вам я стал одержимым, хотя я не хотел этого. Разве это то, что можно отметить?»

Он едва смог ответить, в то время как она трясла его руки. Лорелея опешила и отпустила его.

«Ой... Простите! Действительно! Для Ли Сухёка это не повод для праздника...»

Эта жрица определенно была не очень тактичной.

«Однако, несмотря на грубость, есть кое-что, что я действительно хочу сказать Ли Сухёку. Я!.. Я верю, что именно вы, а не другие одержимые, сможете победить Злого Бога!»

Несмотря на ее восторженные возгласы, Ли Сухёк не мог понять, чего от него хотят.

«Нет... я хорошо играю в игры с клавиатурой и мышкой, так что я вообще могу сделать...»

«Вы сможете, Ли Сухёк!»

Лорелея вновь посмотрела на буклет.

«Сначала позвольте мне прочитать вашу характеристику, чтобы вы могли вписаться в наш мир».

Она открыла буклет.

«Имя — Ли Сухёк. Возраст 27 лет, никнейм Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей. У вас нет родителей или семьи? Какое облегчение!»

«Что...?»

«Имя тела, в которое вселился Ли Сухёк — Юри. Вам 20 лет, у вас нет ни родителей, ни семьи! Вам очень повезло!»

«Какого хера?»

Ли Су Хёк не смог удержаться и выругался. Его никнейм был Невосприимчивый к Оскорблениям Родителей, но это не означало, что он был невосприимчив к этому в реальной жизни. У Лорелеи, которая улыбалась от уха до уха, расширились глаза, когда она услышала эти слова.

«Извините, если я сказала что-то не то. Если вы укажете мне на мою ошибку, я с готовностью ее признаю».

«Нет, ты хочешь сказать, что быть сиротой это облегчение, а телу, которым он обладает, повезло, что у него нет родителей и семьи?»

«Ах! Мои извинения, моему словарному запасу не хватает тактичности и объяснений».

Лорелея отложила буклет и поклонилась Ли Сухёку.

«Я имела в виду, что одержимый, у которого есть родители и семья, скорее всего, затоскует по дому и покончит с собой. Аналогично, одержимый, проживший богатую и счастливую жизнь, также с большей вероятностью закончит подобным образом».

«...»

«Причина, по которой я сказала повезло, заключается в том, что нелегко поддерживать

хорошие отношения, когда у тела одержимого есть родители или члены семьи. Хотя это случается нечасто, есть случаи убийства людей, когда их одержимость обнаруживается».

Самоубийство и убийство! Глаза Ли Сухёка дрогнули.

«Однако мне показалось, что вам, Ли Сухёк, это грозит в меньшей степени, поэтому я невольно сделала грубое замечание. Прошу меня простить...»

Это не было чем-то таким, чего он не мог бы понять. И так, это «одержимость». С точки зрения членов семьи и знакомых, незнакомец забирал тело живого человека.

«А что случилось с первоначальной душой этого тела?»

«Вам не стоит об этом беспокоиться. Двадцатилетний Юри только что умер».

«Что?»

Умер?

Лорелея перелистывала страницы перед Ли Сухёком, который сидел с открытым ртом.

«Официальная причина смерти... шоковая смерть от проникающего ранения брюшной полости и чрезмерной кровопотери. Ох, об этом можете не беспокоиться. Раны заживут, как только душа войдет в тело».

«Что, он умер? Все одержимые такие?»

«Нет! Чаще всего одержимым становится живое тело, но в редких случаях одержимым становится тело, которое только что умерло. Ли Сухёку повезло!»

«В каком смысле?»

«Если вы вселяетесь в живое тело, прежняя душа угасает, и некоторые одержимые не справляются с чувством вины, становятся нищими или кончают жизнь самоубийством».

Услышав это, я немного уверился в том, что мне повезло. Было грустно и болезненно оказываться в центре игры, но не думаю, что было бы легко перенести, если бы кто-то, кто был жив и здоров, умер из-за меня.

«Могу я продолжить рассказ о Юри? Это очень важно, поэтому в руководстве подчеркивается, что вы должны быть с этим знакомы. Когда вы становитесь одержимым, ваши воспоминания

будут работать в паре, но очень важно заранее ознакомиться со своим телом и отношениями, иначе вы можете попасть в большие неприятности».

«Дай мне это».

Заставив себя успокоиться, он указал на книгу Лорелеи.

«Я только взгляну. Читать и запоминать быстрее, чем слушать».

«Эм... Но... это же наша работа в качестве жриц...»

«Все в порядке».

После дальнейших уговоров Лорелея с беспомощным видом протянула ему книгу.

Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с мыслями.

Это не сон, это реальность.

Я много играл в эту дерьмовую игру.

Не просто усердно, а хорошо.

Именно поэтому я и попал в эту игру.

«Почему я просто не проснулся в другом теле, ничего не зная об этом?..»

Пробормотал он, желая хоть как-то позитивно мыслить.

«По этой причине погибла большая часть первого поколения одержимых — они не вписались в игру, поскольку не знали, кто они такие!»

Лорелея, которая была расстроена из-за того, что ее лишили роли, которую она должна была играть, воскликнула, как и всегда.

«Вот почему Богиня Порядка наблюдает за игрой, и почему мы, жрицы, стали проводниками для одержимых!»

«О, да...»

Он проигнорировал громкую тираду Лорелеи, открыв буклет.

'Меня зовут Юри... Без фамилии, без семьи, возраст 20 лет'.

Неизвестно, кто его родители, живы они или мертвы.

Юри, будучи новорожденным, был брошен на улице, и ему повезло, что вместо смерти на асфальте его подобрал приют Олдор.

Ли Сухёк прочитал краткое описание его жизни в детском доме. Честно говоря, Юри был не очень хорошим и добрым сиротой. Он часто затевал драки с другими сиротами и создавал проблемы за пределами приюта.

В 17 лет Юри покинул приют, но не стал вести честную жизнь. Он обладал определенной ловкостью, и после того, как он поработал карманником, он превратился в полноценного отморозка, когда присоединился к небольшой банде.

Но, судя по всему, он был не совсем ублюдком, и ежемесячно отправляет небольшую часть денег, заработанных грязным трудом, в приют Олдор в виде пожертвования.

'Личность... Субъективная и эгоистичная. У него есть хребет, он параноик, и у него есть небольшие проблемы с гневом'.

Ему было легко посочувствовать, потому что они находились в схожих ситуациях. Ли Сухёк кивнул и продолжил листать страницы.

<http://tl.rulate.ru/book/95660/3251568>